

Расправившись с волком, Вэнь Юньцин поднял голову и взглянул на ночное небо: пора заканчивать со сбором трофеев.

Двигаясь быстро, он вскоре вновь оказался у скрытого входа под крутым склоном. На этот раз он не стал карабкаться, а ловко, в несколько прыжков, соскользнул на дно пещеры. Внутри по-прежнему царили мрак и холод, воздух был пропитан запахом сырой земли и слабым привкусом крови — следами Ли Сюлань.

Вэнь Юньцина осенило: почему бы не попробовать использовать элементарное зрение, чтобы найти зацепки? Его глаза мгновенно подернулись легким свечением. Тьма перестала быть помехой — всё пространство пещеры окрасилось в призрачные цвета стихий. Теперь он отчетливо видел направление слабого потока воздуха, который еще днем ощутил в глубине пещеры.

Не раздумывая, он направился туда. Пещера пошла под уклон, проход сузился и стал извилистым, едва позволяя протиснуться одному человеку. Спустя десять минут пути перед ним внезапно открылось пространство — естественный грот размером примерно с баскетбольную площадку.

Внутри было пусто: лишь острые выступы скал и россыпь камней на полу. На первый взгляд — совершенно обычная пещера. Но Вэнь Юньцин взглянул на мини-карту: золотая точка, обозначающая спрятанный клад, четко указывала на участок западной стены. Однако поверхность скалы выглядела монолитной, без единой трещинки. В обычном зрении — ничего подозрительного, но под воздействием элементарного зрения всё выглядело иначе.

— Не то... — пробормотал он.

Вэнь Юньцин подошел к отмеченному месту и провел рукой по холодному камню. На ощупь — обычная шершавая порода, никаких дефектов, но карта не врет. Он закрыл глаза, сосредоточил духовную энергию и принялся вглядываться в потоки стихий.

— О? — он уловил крошечное, почти неощутимое возмущение потоков ветра у самого основания стены. Словно там была щель!

Присев на корточки, он разгреб кучу камней и пыли в углу. И точно! У самого подножия обнаружилась узкая, неправильной формы трещина, шириной меньше пальца и высотой около полуметра. Именно оттуда пробивался тот самый слабый ветерок.

Вэнь Юньцин всё понял. Он поднялся, отступил на несколько шагов и окинул взглядом массивную стену. Механизм? Или, может, нужен особый подход? Он попытался направить энергию ветра в ладонь и слегка надавил на трещину.

Гудение... Стена осталась неподвижной. Энергия просто растворилась, как капля воды в океане.

— Грубая сила не поможет.

Он снова присмотрелся к скале и заметил странность: в верхней части были едва различимые следы ручной обработки. Они были настолько поверхностными и сливались с естественным рисунком камня, что без элементарного зрения их было не заметить. Знаки напоминали упрощенные символы восьми триграмм, указывающие в разные стороны.

В голове Вэнь Юньцина пронеслись легенды о Лощине Плачущих Призраков и истории о разгроме банды. У него возникла догадка: это тайник, созданный главарем или кем-то, кто разбирался в механизмах, чтобы спрятать самое ценное.

Указатели направлений... Он посмотрел на свод пещеры, на пол, сопоставил с направлением ветра.

— Кань... Дуй... Ветер — Сюнь... — бормотал он, чертя пальцем в воздухе.

В прошлой жизни он обожал головоломки и был равнодушен к историям о расхитителях гробниц. Как хорошо, что он тогда этим увлекался!

Он попробовал нажать на едва заметные точки в определенном порядке.

Щелк... Клик... Грохот!

Раздался глухой звук работающего механизма! Монолитная на вид каменная плита медленно поползла в стороны, открывая проход, в который можно было протиснуться лишь согнувшись. Навстречу пахнуло затхлостью, железом и тленом.

Вэнь Юньцин глубоко вздохнул, сжал кулаки и нырнул внутрь. В небольшом внутреннем гроте зрелище заставило его вздрогнуть.

На полу вповалку лежали с десятков скелетов. Одежда давно истлела, но по остаткам ткани и ржавому оружию вокруг было ясно: это те самые бандиты. Скелеты застыли в странных позах: кто-то вцепился в горло другому, кто-то сжался в углу, кто-то упал, обнимая сундук. Стало очевидно: перед смертью здесь разыгралась кровавая бойня.

Вокруг костей были навалены деревянные и железные сундуки. Большинство из них были открыты или взломаны. Вэнь Юньцин, подавляя тошноту от резкого запаха, подошел ближе.

В открытых ящиках россыпью лежали золото и серебро! Желтые слитки, монеты, кольца, ожерелья, браслеты с камнями — всё это манило своим блеском. Очевидно, это были накопления бандитов за долгие годы грабежей. А в железных сундуках, которые вскрыли силой, лежали аккуратно уложенные винтовки и патроны. Несмотря на слой пыли, они неплохо сохранились.

Вэнь Юньцин присел, осматривая место происшествия. Следы ран на костях, брошенное оружие, разбитые сундуки, зажатые в руках мертвецов золотые слитки... В голове сложилась картина: карательный отряд загнал банду в ловушку, в это самое убежище. Когда еда и патроны закончились, среди гор сокровищ вспыхнула внутренняя распря. Кто-то хотел подкупить врагов, кто-то — сражаться до конца... Жадность и отчаяние привели к взаимному истреблению. Вероятно, в хаосе сработал механизм, заблокировавший вход, или же их замуровали подоспевшие солдаты.

А плачущие звуки? Это просто ветер, проходящий через скрытые вентиляционные отверстия, создавая гул в определенную погоду. Белые тени? Фосфорные огни или просто пыль, танцующая в лунном свете, — человеческий страх превратил всё это в призраков.

— Ради денег люди гибнут, ради еды птицы попадают в сети... Истина на все времена, — покачал головой Вэнь Юньцин. Страх почти не было, лишь удовольствие от разгаданной тайны.

Ох уж этот восторг великого сыщика! Как же это приятно!

Глядя на горы золота, Вэнь Юньцин сиял, как звезда. О, это было куда более чистое удовольствие! Что? Кто-то скажет, что нельзя быть таким жадным? Друг мой, какой Путешественник не обрадуется, найдя сундук с сокровищами?

Хотя в его игровом рюкзаке горы моры, воспользоваться ими он не мог. А это — настоящее, твердое золото! В семидесятых деньги и талоны решают всё. Тем более, здесь нашлись и другие ценности.

Он радостно принялся за инвентаризацию. Золотые слитки — в рюкзак, это твердая валюта. Серебро — тоже. Драгоценности — только самые изящные, для коллекции или, хе-хе, для украшения Чайника безмятежности.

Больше всего его порадовали бережно завернутые в промасленную ткань свитки и маленькая шкатулка из красного дерева. Внутри оказались прекрасно сохранившиеся картины эпох Мин и Цин, а в шкатулке — набор изделий из нефрита: подставка для кистей, пресс-папье, мелкие фигурки. Теплые, гладкие, приятные на ощупь.

— Хорошие вещи! Настоящие сокровища! — Вэнь Юньцин расплылся в улыбке и бережно уложил антиквариат в самый укромный уголок рюкзака.

Жадность маленького скряги проснулась окончательно. Вскоре все ценности переместились к нему, и рюкзак стал ощутимо тяжелее — по крайней мере, в его воображении. Удовлетворение было полным.

Впрочем, кое-что он оставил. Его взгляд переключился на железные ящики с оружием. Хорошие вещи нужно приберечь на десерт. Это был самый крупный улов. Он подошел к ним с

благоговением, словно совершая паломничество, и принялся за тщательный осмотр.

<http://bllate.org/book/18784/1823326>